

Двухтомник Олега Трушина¹ назван «Литературными очерками». Деятелям литературы отведено в нем почетное и важное место. Интересен и самобытен взгляд автора на истоки появления творческой личности. Подход к ним прежде всего, если так можно выразиться, географический. Описывается тот край, откуда вышел писатель, то есть его малая родина, ее природа, труд предков-земледельцев, протекающий в гармонии с природой, крепкая, дружная семья. Даже если родители будущего писателя не трудились на земле сами, деревня с ее крестьянским укладом была рядом: Пушкин и Михайловское, Толстой и Ясная Поляна, Тургенев и Спасское-Лутовиново, Пришвин и Дунино... А сколько писателей вышло в XX веке из крестьянских семей! Ф. Абрамов, В. Белов, В. Астафьев, Н. Рубцов... Все это люди, которых волновала судьба деревни, ее прошлое, настоящее и будущее.

Избранный жанр автор называет рассказом-очерком, где «наряду с описанием какого-либо имения, истории его создания... изложены биографические сюжеты из жизни владельцев усадеб». Первый том открывается «Очерками о Пушкиногорье». Словно воочию возникают картины Михайловского, Тригорского, Петровского, их обитатели, гости, Арина Родионовна, крепостные, чьим трудом создавались условия для твор-

ческой жизни владельцев этой земли, этих лесов, лугов и рек.

Олег Трушин — не только большой мастер пейзажа. Но и тонкий бытоописатель: интерьер господского дома, его убранство подается наглядно, чем создается атмосфера описываемой усадьбы, ощущается присутствие ее хозяйна.

Л.Н. Толстой предстает перед читателем не только на фоне Ясной Поляны, но и Никольско-Вяземского, где любил писать в тиши уединения и охотиться. В очерке «Моя Ясная» Лев Николаевич дома, в семье, среди крестьян, среди гостей, на прогулке «по Прешпекту» под пение соловьев...

С большой любовью описывается «милое Спасское», одухотворившее певца русской природы И.С. Тургенева, прочувствовавшего и крестьянскую жизнь, и крестьянский труд.

В этом же томе и село Константиново на берегу Оки, давшее России Сергея Есенина. Этот поэт вышел уже не из усадьбы-имения, а из крестьянской семьи. К таким деятелям литературы у О. Трушина особое пристрастие. И как всегда, у него: «географическая малая родина, ее самобытная рязанская природа, крестьянский труд на земле, мать — хранительница домашнего очага», питают гений будущего поэта.

И в очерке «Адрес просто: Ялта, Чехову» мы видим человека, любящего труд на земле, заботливого садовника. Не в крестьянской семье родился Антон Павлович Чехов, не в Крыму его родина, но забота о семье, о матери, сестре, братьях с ним повсюду.

¹ Олег Трушин. Там русский дух. Литературные очерки. Книга первая; Кругом Россия — родной край. Литературные очерки. Книга вторая. М., 2015.

Олег Трушин

Мам русский дух...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОЛЕГ ТРУШИН

Олег Трушин

Кругом Россия – родной край

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОЛЕГ ТРУШИН

рассказом о М. Шолохове. Перед читателем открываются картины Тихого Дона, его селений, поэзия казацкой жизни, труда на земле, сложная историческая судьба хуторов и станиц. Тут же прототипы шолоховских героев. Читатель словно побывал на родине писателя, взглянул на окрестности его глазами, проникся его ощущением природы, истории, людских характеров...

Шолохов — это юг России. Веркола, северная суровая природа — родина Ф. Абрамова. Она по-своему формирует стойкость характера, мужество человека этой земли, умеющего и хлеб вырастить, и быт свой обустроить с удобством среди морозов и ветров. Именно труд в суровых условиях севера закалил стойкий характер русского гения Ломоносова, вырабатывая умение добиваться поставленной цели. Но человек должен вырасти в дружной теплой семье, при родной матери. Ранняя смерть матери и предательство со стороны отца предопределили нескладную жизнь и трагическую гибель поэта Н. Рубцова.

Без дружбы братьев и сестер, заложенной и завещанной родителями (как у Ф. Абрамова), без трогательной материнской заботы (как у В. Белова), не может состояться цельный характер, вырасти целеустремленный человек. Снова ощущается авторская мысль о том, как влияют на становление творческой личности окружающая природа, труд на земле, семья, культура предшествующих поколений, проявляющаяся в традиционном крестьянском быту, в облагораживающем влиянии религии, осуществлявшемся и через церковную архитектуру, и через внутреннюю роспись храмов, и через хорошее пение, и через колокольный звон.

О том же говорят и алтайские очерки. Осиротевшего Витю Астафьева растит мудрая бабушка, заменившая ему и мать и отца, давшая внуку семейный уют. Даже если судьба лишает ребенка отца, семейный очаг сохраняет своему дитяти мать. Мать и сестра поддерживают искания и стремления В.Шукшина, прививают любовь к малой родине и ее природе.

Если своим рождением человек не связан с крестьянством, но вырос в здоровой крепкой семье, уважающей труд и труженика, он все равно станет поистине народным писателем. Такова судьба Павла Бажо-

ду: в Москве, в Мелихове, в Ялте. И природа вокруг него не только самобытная, но и своими руками возделанная, и все это одухотворяет художника.

Близко к этому и описание дома на Орлиной горе, в котором повествуется о крымской жизни С. Сергеева-Ценского.

Вторая книга открывается поэтичным

ва с его знаменитыми уральскими сказаниями. Ибо истоки сказов — в среде тружеников-рудодокопов, крепко связанных с природой Урала. То же самое прослеживается автором в судьбе другого писателя-уральца — Д. Мамина-Сибиряка.

В двухтомник входят и очерки «географического» направления, посвященные природе и истории того или иного края России. Очень много страниц отведено Карелии — краю голубых озер. Читатель узнает о «величайшем в мире» городе Олонце, сохранившем древние черты; карельском селении Большой Сельге, находящемся под покровительством ЮНЕСКО из-за сохранности старинного уклада жизни и древней карельской архитектуры. И люди здесь особые: дружные, болеющие друг за друга — в одиночку не выживешь в условиях Севера. Становится ясно, почему такая земля породила свой собственный эпос — Калевалу.

Читатель вместе с автором восхищается архитектурой древних деревянных церквей острова Кижы, поистине морскими просторами Онежского и Ладожского озер.

Не забыты и Соловецкие острова с их тяжелой историей, суровым климатом, стойкой верой монахов. Люди Севера любят природу, умеют быть благодарными ей, свидетельством чему служит единственный в мире памятник тюленю, сооруженный архангелогородцами в своем городе и трога-

тельная надпись на нем: «О, сколько ты народа спас от голода и холода». Ведь тюленья мясо доходило по «дороге жизни» до блокадного Ленинграда.

Очерки об Алтае связаны не только с писателями: Астафьев, Шукшин, не лишенный писательского дара артист Золотухин... Один из очерков повествует о знаменитом Чуйском тракте, в улучшении и ремонте которого принимал участие В. Шишков, — и тут не обошлось без писателя!

Крымский цикл знакомит читателя не только с природой этого благословенного края, но и с его историей. В него входят рассказы об А. Чехове и С. Сергееве-Ценском.

Не забыл О. Трушин и собственную малую родину. Это Саматиха в Шатурском районе Московской области, где, кстати, расположена усадьба моего родственника — ученого-лесничего В.И. Дашкова, работавшего там до 1918 года на благо местных лесам и вообще всей природе.

Читателя, несомненно, ждет встреча с увлекательными рассказами о выдающихся литераторах, об их родных краях, которыми богаты книги Олега Трушина, художественная ценность которых не вызывает сомнения.

Марина ДАШКОВА,
доцент кафедры романской филологии
Воронежского государственного
университета